

Есенин С. А.

707.04

16

РОССИЯ №24 (30/876)
общенациональная газета
1-7 июля 2004 года

ЧЕЛОВЕЧЕСКІЙ ФАКТОР

Нет, не убийство...

Для доказательства самоубийства Сергея Есенина криминологи подвешивали на трубу своего коллегу

Анатолий Антонов

Девяносто лет назад Сергей Есенин приехал из Москвы в Петербург. Сам он так описывал то время в своей автобиографии: «19-ти лет попал в Петербург проездом в Ревель. Зашел к Блоку. Блок свел с Городецким, а Городецкий с Клюевым. Стихи мои произвели большое впечатление». Так вышло, что Петербург открыл поэта Есенина и в Петербурге поэт Есенин закончил жизнь. Добровольно или нет, спорят до сих пор. Развеял сомнения корреспондент «России», который встретился с главным специалистом в области антропологической реконструкции, судебно-медицинским экспертом высшей категории Сергеем НИКИТИНЫМ.

Со стеллажей кабинета Никитина на меня бесстрастно смотрит сама история Российского государства. Осмотрев всех — от Ильи Муромца до трагичного окружения Николая II — не нахожу персоны, интересующей меня сейчас больше всего.

— Не ищите, Сергея Александровича здесь нет, — отвечает на мой невысказанный вопрос Никитин. — Когда в июне 1992 года в Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы Минздрава России обратился председатель Есенинского комитета Прокуров, цель у него была одна — найти истину. Вспомните, сколько тогда появилось в СМИ «сенсаций» «Сергей Есенин не повесился, его убило ГПУ!». Комитет хотел знать: можно ли спустя почти 70 лет, оперируя только оставшимися после этой трагедии сведениями, применяв со-

временные возможности криминалистической экспертизы, во всю эту шумиху внести ясность?

— Судя по тону вашего рассказа, у вас-то мнение на этот счет было определенное?

— Было. И я не скрывал его. Когда умер Есенин, моему отцу было 17 лет. Он очень любил Есенина: бывал на его выступлениях, покупал его стихи, любил читать их вслух. И если бы тогда был хоть малейший повод для сомнений в естественной смерти Есенина, слухи бы обязательно просочились в народ и отец непременно знал бы о них.

— А как же эта жуткая посмертная фотография Есенина с пробитым лбом?

— Конечно, современного обывателя поразила опубликованная в одном из СМИ посмертная фотография Есенина, на которой здимо выделялось повреждение на лбу. Непрофессиональному эксперту, просто неэксперту и неспециалисту в этом повреждении можно было разглядеть все, что угодно: рану, вдавленный перелом и так далее. С подачи следователя Хлысталова, работавшего тогда на Петровке, 38, вся эта волна и началась.

— Другими словами, версию об убийстве выдвинули на основании только одной единственной фотографии?

— Других фотографий следователь не имел. Подлинных посмертных масок, естественно, не изучал (да и что бы он понял в них?). На той же группе экспертов осталась возможность разобраться в этой теме очень подробно, с учетом всех имеющихся в архивах документов, свидетельств, фотографий, подлинных негативов и всего того, что имело хоть какое-то отношение к этой трагедии. И

Посмертные фотографии Есенина входили в предмет изучения экспертов. Фото с сайта www.stanford.edu

как эксперт могу сказать твердо: 28 декабря 1925 года в номере №5 гостиницы «Англетер» в Ленинграде произошло самоубийство, а никак не убийство Сергея Есенина.

— Помнимся, сторонники версии убийства утверждают, что Есенина избил беспомощного состоявшегося и слабого, а потом подвесил на веревку. Но такое же можно было еще как-то могло не соскользнуть по вертикали.

— Наша группа экспертов достаточно просто разобралась с этим. На подобной же крашеной трубе диаметром 3,7 сантиметра мы закрепля-

ли разные веревки — хлопчатобумажную, пеньковую, шелковую — диаметром от 0,6 до 1 сантиметра. Наш сотрудник ростом 168 сантиметров, весом 70 килограммов (примерно так и Есенин тогда)

подвешивался на веревке на лбу. Узел в виде устойчивого селался на месте. Для этого ученые-исследователи к первому сотруднику подвешивались еще один с подобным же весом. Только тогда узел начинал медленно съезжать по трубе.

— Ну хорошо,

а травму-то на лбу — ее никакими экспериментами не опровергнешь. Да и другие следы на лице были, например, синяк на глазу.

кистью правой руки захватился за трубу...».

— Откуда же тогда взялась травма лба?

— Фотографий Есенина после смерти много, начиная с момента освобождения из петли и заканчивая положением в гробу. На всех фотографиях вдавление на лбу хорошо видно. И видно, что вдавление это динамически меняется. Если, к примеру, человека ударили рукояткой револьвера, рана так и останется постоянной формы — звездчатой или линейной. Рана может немного подсохнуть, но общая ее форма не изменится. В случае с Есениным происходит изменение дна вдавления. На первом фото мы видим мелкие пятнышки подсыхания. На последнем снимке они начинают сливаться и занимать всю площадь травмированного участка. А это может быть только при подсыхании в зоне термического воздействия. Тут как раз надо вспомнить, что длительность воздействия любой части с горячей трубой отопления составляла около пяти часов. То же самое и со следом на правом скате носа в средней его трети — он образован от контакта с цилиндрическим предметом диаметром 3,7 сантиметра (диаметр трубы отопления).

— Несколько сложно, но вразумительно. Пятичасовой контакт с горячей трубой особенно убеждает. Только ведь эти выводы не опровергают версии о том, что тело к трубе подвесили.

— Утверждать, что самоубийство Есенина — инсценировка и что поэта подвесили под потолком гостинично-го номера или в бессознательном, или в мертвом состоянии, могут только люди, знакомые с такими фактами лишь понаслышке. Специалисты-криминологи знают точно, что для того, чтобы поднять еще не окоченевшее тело на высоту 3,5 метра и засунуть голову в веревочную петлю, потребуется слаженная работа минимум трех человек и пары вспомогательных приспособлений вроде стремянок, лестниц и прочего.

Технически это достаточно сложная операция. И поведение предполагаемых убийц, выбравших такой сложный путь решения проблемы, кажется совершенно нелогичным.

— Если все-таки предположить, что убийцы не руководствовались здравым смыслом?

— Привязывать веревку с петлей под самый потолок, чтобы втаскивать потом туда тело, — поступок абсолютно неразумный. Это первое. Второе. Еще об одном забывают сторонники версии убийства. Ведь повешение — это насилие, лишение жизни. Даже при добровольном принятии такого решения тело всегда неосознанно сопротивляется его уничтожению, оно агонизирует в конвульсиях. Голова Есенина под весом туловища была вплотную прижата к металлической трубе. Повреждения на лице здесь, скорее, подтверждают версию самоубийства. В момент повешения человек находился в полном сознании, раз лицо его было обо что-то, находящееся рядом. Тело, подвешенное в бессознательном состоянии, повиснет безвольно, без единого движения.

— Существуют еще какие-либо доказательства именно самоубийства Есенина?

— В пользу версии самоубийства Есенина говорит история с шарфом. Прижизненные фотографии поэта с шарфом, обмотанным вокруг шеи два раза, хорошо известны. На посмертных фотографиях Есенина на шее явно просматривается двойной странгуляционный след от веревки, которая и вызвала асфиксию, удушение. Веревка, по-видимому, обычная пеньковая, увязочная, которой до этого были перевязаны его вещи. Этот двойной след от веревки на шее особенно характерен. Зная его привычку обматывать шарф на шее двойным кольцом, нетрудно предположить, что и перед самоубийством Есенин машинально веревку обернул вокруг шеи два раза. Вряд ли при инсценировке самоубийства его исполнители предусмотрели бы этот

нюанс и сознательно использовали в своих действиях.

— А что вы скажете про предсмертное письмо-стихотворение?

— Я так понимаю, что вы спрашиваете о стихотворении «До свиданья, друг мой, до свиданья...» Его оригинал сохранился, и он действительно написан кровью. Стихотворение, написанное таким необычным способом, последующая за ним смерть — все это дало повод для различных толков, в числе которых и насилие, и мистика, и все, что угодно. Утверждалось также, что крови из порезов не хватило бы для написания текста в таком объеме, так как она успела бы свернуться. Но ни для кого не секрет — Сергей Александрович злоупотреблял, даже лечился от белой горячки. Он был действительно болен алкоголизмом, этот факт отмечался многими современниками Есенина. В тот роковой вечер у него в номере был Эрлих с компанией. Все немного выпили шампанского. Но и это малое количество губительно подействовало на Есенина. Ведь алкоголику после длительного перерыва стоит выпить совсем немного, и у него начнутся психические отклонения. Когда гости ушли, на поэта нашло вдохновение — ему срочно потребовалось писать. Но беда — в чернильнице не оказалось чернил! И — экстравагантный поступок, возможно, лишь под действием этой небольшой дозы алкоголя: на левой руке он делает три небольших надреза. Этой кровью и пишет стихотворение. Еще раз повторяю, что поступок необычный, но, учитывая сложившиеся обстоятельства, вполне закономерный. Тут как раз (случайно) один из наших сотрудников слегка поранил палец. И пока кровь подтекала, я в чистую пробирку, протертую спиртом, набрал ее. Всего на бралось две сотых миллиграмма. Этой кровью я обычным пером, соблюдая приблизительно те же размеры букв, как и у Есенина, написал два экземпляра того самого стихотворения.